

Глава 409: Извлечение души гвоздями.

Фан Син знал, что его слова бесполезны. Он замолчал, и после долгого мгновения он внезапно повернулся и посмотрел на Главу Великих, спрашивая: «Уважаемый старейшина, этот дракон много раз спасал мне жизнь и важен мне, как моя собственная жизнь. Он - моя единственная семья и он имеет для меня большую ценность, чем большинство человеческих жизней в этом мире. Поэтому я хочу спросить вас, что конкретно вы собираетесь с ним делать?»

Глава Великих замолчал на мгновение, прежде чем ответить: «Маленький друг, ты помнишь, что Красная Птица проникла в наш клан и сбежала после того, как ты раскрыл её истинную личность? Однако, ты не знаешь, что когда она сбежала, она случайно оставила секретный свиток. Я и другие даосы исследовали этот свиток, и мы оценили его как древнее тайное заклинание, связанное с опасными зверями, оставленное даосизмом Тайшан. Оно должно быть пришло из глубины Руин Гуйсуй...».

«Эта птица с красными перьями действительно доставила мне неприятности...» Фан Син не ответил и просто безразлично посмотрел на Главу Великих.

Глава Великих продолжил: «Сила и умения древнего даосизма Тайшан были безграничными. Когда-то они укротили сотни и тысячи животных-злодеев и даже главных опасных животных - Лазурного Дракона, Белого Тигра, Красную Птицу и Чёрную Черепаху - все были приручены даосизмом Тайшана и охотно стали их животными-хранителями, чтобы помогать править землей. Сегодня говорят, что большинство зверей в Руинах Гуйсуй являются потомками этих прирученных животных. Даже несмотря на их другие навыки, их способность приручать зверей очень велика. Я не думаю, что мне нужно говорить что-то ещё, чтобы подтвердить важность этого свитка, верно?»

Фан Син кивнул. «Опасные звери бродят по всем Руинам Гуйсуй, и они более могущественны, чем все человеческие кланы вместе взятые. Если бы можно было контролировать всех этих существ, сила клана Хэньтянь достигла бы пика и не была бы равной другим кланам!»

«То, что сказал Маленький Друг, действительно верно». Глава Великих улыбнулся. «Этот секретный свиток, мы, несколько старых парней, изучали в течение нескольких месяцев и уже подтвердили, что он подлинный. Через него мы сможем создать духовное сокровище, близкое к божественному оружию, которое способно управлять опасными зверями. По крайней мере, на пятьдесят процентов мы можем создать такое божественное оружие, но для этого требуется древнее опасное животное в качестве катализатора...».

Этими словами намерения Главы Великих прояснились, и он с нетерпением посмотрел на Фан Сина.

«После того, как вы его используете, он будет мёртв или жив?» Спросил Фан Син.

Глава Великих слегка замялся, прежде чем ответить: «Он станет духом оружия!» Он снова сделал паузу, но продолжил, как будто пытаясь убедить его: «Маленький друг, из того, что я вижу, у твоего красного дракона, кажется, отсутствуют части его духа. Его интеллект почти полностью рассеян, и причина, по которой он близок с тобой, вероятно, потому что ты был с ним в течение долгого времени, и он знает твой запах. Честно говоря, такого рода связь очень слабая, кто знает, когда он сойдёт с ума и полностью забудет тебя?»

«Почему сейчас нужно так сильно защищать его? Хех, если ты женишься на Цин, с твоим талантом, ты сможешь стать следующим мастером клана. Когда ты станешь мастером клана, это Божественное Оружие станет твоим, как будто дракон никогда не покидал те...»

«Глава Великих, скажите мне правду», - прервал Фан Син, сделав глубокий вдох. Учитывая, что этот старик так много сказал, казалось, у него, по крайней мере, была совесть. «Если я не соглашусь, что вы будете делать?»

«Если ты решишь уйти, я не могу гарантировать, что ты останешься живым».

«Если красный дракон здесь разозлится, я боюсь, что половина клана Хэньтянь погибнет», холодно ответил Фан Син.

Глава Великих закрыл глаза и слегка покачал головой. «Мы подготовились к этому».

Фан Син потерял дар речи. Теперь он понял; эти старые парни были такие странные, им всё равно, если половина их клана будет принесена в жертву? Если бы они могли контролировать опасных животных и иметь контроль над всеми Руинами Гуйсюй, возможно, они даже захотели бы пожертвовать жизнями всех в клане.

«Хех, у этой опасной птицы совсем нет благих намерений; секретное заклинание, которое она оставила, действительно надежно?» Фан Син продолжал спрашивать, даже зная, что другого выбора нет.

Глава Великих лишь спокойно ответил: «Мы уже оценили его. Оно настоящее».

«Тогда нет другого выбора». Фан Син глубоко вздохнул, казалось бы, наконец сдался. «Глава Великих, спасибо за беседу!»

Глава Великих улыбнулся. «Это потому, что я хотел бы помочь тебе унаследовать должность следующего мастера клана. Мне так же нужен ученик!»

Фан Син засмеялся, не обращая внимания, были ли эти слова подлинными или нет. «В таком случае, я верю вам, Глава Великих!» Когда он подошёл к двери, он немного остановился. «Глава Великих, я хочу попросить вас об одолжении. Хотя этот красный дракон слегка сумасшедший, он сопровождал меня в течение долгого времени. Охотился для меня, когда я голоден, спасал меня, когда я был в опасности; я чувствую себя в долгу перед ним. Я не смею отказаться передать его, так как клан нуждается в этом, но, по крайней мере, позвольте мне сделать что-то для него в последний раз. Позвольте мне поймать опасных животных, чтобы он, по крайней мере, не был голодным ...»

Глава Великих кивнул. «За этой горой находится тюремная камера, которая была передана великим предком Хэньтянь. Она может быть использована для того, чтобы поймать дракона в ловушку. Всё, что тебе нужно сделать, это заманить его внутрь, дальше не потребуются твоего присутствия. Мы начал подготовку два месяца назад, и всё готово. Если мы начнем извлекать его душу сегодня, нам нужно будет вбивать в него гвоздь каждые два часа. Восемнадцать гвоздей - примерно два дня, этого времени должно быть достаточно для охоты».

«Полтора дня?» Незаметный холодный свет мелькнул в глазах Фан Сина, и он наконец жестко улыбнулся. «Этого достаточно.»

Выйдя, Фан Син почувствовал ауру нескольких пожилых мужчин, которые стояли над двором. Мастер клана также был среди них, наблюдая за каждым его движением, и было ясно, что если бы Фан Син попытался отказаться, он, возможно, уже превратился бы в пыль. Он узнал это намного раньше и не был удивлён; вместо этого он поклонился мастеру клана с улыбкой. «Будущий тесть, рад вас видеть...»

Мастер клана был слегка ошеломлён. Край его губ слегка дернулся, и он тихо засмеялся: «Всё хорошо!»

Мастер клана выглядел не совсем довольным, и Фан Син сразу понял, что даже если он сдаст красного дракона, он не сможет делать то, что планировал. Конечно, он не стал бы раскрывать свои мысли, и он приложил усилие, чтобы стать более расслабленным. Он двинулся к краю пруда и похлопал по голове красного дракона, который лежал рядом с прудом и глядел на тех, кто был в воздухе.

«Большой пёсик, пойдём!» Фан Син запрыгнул на голову дракона, и он взволнованно взлетел в небо. Увидев так много могущественных культиваторов вокруг двора Фан Сина, дракон подумал, что они собираются причинить вред Фан Сину.

Когда дракон взлетел в небо, пожилые люди пришли в состояние повышенной готовности и даже немного расслабились. «Где клетка?» Фан Син спросил Главу Великих, и тот начал вести его к задней горе.

В нижнем бассейне была гигантская чёрная клетка высотой более ста футов. Одна дверь в клетку была такой же высокой, как горная вершина, и каждый чёрный железный прут походил на отдельную вершину. На всех них были вырезаны странные заклинания и писания, а аура он вспоминал неприятные переживания, но такие мысли длились только мгновение.

Фан Син спрыгнул с головы дракона в пустое небо, указывая на железную клетку. «Большой пёсик, иди сюда. Оставайся внутри, будь хорошим и не думай выйти. Ты ловил зверей для меня, чтобы я поел, поэтому сегодня я поймаю пару толстых зверьков для тебя, чтобы ты мог устроить пир!»

Красный дракон не сомневался в словах Фан Сина, поэтому он покачал своей гигантской головой, прежде чем влететь внутрь. Когда пожилой культиватор, стоящий над клеткой, увидел это, он сразу же выпустил духовный свет из своей руки, и гигантская дверь клетки мгновенно захлопнулась. Громкий звук заставил красного дракона вздрогнуть, и только после того, как он повернулся и увидел, что Фан Син не далеко, он наконец успокоился. Впоследствии клетка начала сжиматься с очень высокой скоростью, и через несколько мгновений она достигла не более чем несколько футов в высоту и около тридцати футов в длину, словно длинный гроб с достаточным пространством для дракона, чтобы он мог лежать.

Красный дракон повернулся с явным дискомфортом, но над клеткой появился громовой свет, который вызвал у дракона такую сильную боль, что он начал дрожать. Дракон сразу же начал беспокоиться и захотел сопротивляться, но старый лысый культиватор над клеткой фыркнул и указал пальцем, в результате чего гвоздь длиной в один фут свалился с неба и врезался прямо в плоть красного дракона.

«Аууу ...»

Красный дракон начал испытывать боль, но не смог достать туда, куда вонзился гвоздь. Чем сильнее он сопротивлялся, тем больше реагировала клетка, пронзая его тело грозowymi огнями.

«Не двигайся, большой песик!» Фан Син крикнул сбоку.

Красный дракон почти обезумел, но он перестал двигаться от крика, и посмотрел на Фан Сина с горечью.

Фан Син приземлился на землю и опустился на колени рядом с красным драконом, прежде чем сунул руку в клетку и нежно погладил его нос. «В течение некоторого периода ты почувствуешь боли, но подожди немного, вскоре ты больше не почувствуешь боль...»

Красный дракон чувствовал себя обиженным и не понимал, почему Фан Син позволил ему испытывать такую сильную боль, но когда он увидел, как на него смотрит Фан Син, он опустил голову, как будто всё понял, и согласился. Выражение лица Фан Сина стало ещё более своеобразным, и он стиснул зубы, готовясь уйти, но красный дракон внезапно высунул язык из щелей клетки, облизывая его, заставляя его стоять неподвижно.

«Жди меня. Я вернусь очень скоро!» Фан Син на этот раз не вытерся и не отвернулся; вместо этого он взглянул на Главу Великих, который затем кивнул.

Они использовали всевозможные методы, чтобы Фан Син передал красного дракона, и всё это потому, что они боялись, что если они сделают это силой, то красный дракон сойдёт с ума и будет трудно вколоть гвозди внутрь него. У них было достаточно боевого мастерства и предварительной подготовки, не было бы проблемой уничтожить красного дракона с помощью формирования, но в такой вынужденной ситуации могло произойти что угодно. Если бы гвозди не попали в нужное место, душа красного дракона могла бы рассеяться, и они не были уверены, что смогли бы извлечь душу для своих собственных целей.

Выступление Фан Сина оставило их всех довольными. Красный дракон на самом деле охотно вошёл в клетку благодаря его приказам, и даже если он не мог выдержать боль и начал сопротивляться, их уверенность в успехе - со многими присутствующими культиваторами - превысила шестьдесят процентов.

Фан Син не заботился об этом. Он глубоко вздохнул и запрыгнул на облако, прежде чем полетел прямо к окраине клана. Он беспокоился и нервничал, и хотя на его лице было спокойное выражение, своими ногтями он вонзился себе в ладонь. Позади него раздался болезненный крик красного дракона; должно быть, он хотел снова начать сопротивляться, когда увидел, как он уходит, но его поразил гром клетки.

Фан Син не смел повернуть назад и попросту тратить время. Он просто улетел на облаке.